

Научная статья

УДК 94(437)«654»

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-22-36

**«Кадры решают всё!»:
профессиональные траектории первых сотрудников
Высшей экономической школы в Праге
(1950-е годы)**

Михаил Владимирович Ковалев¹
Павел Соби²

¹ Институт всеобщей истории Российской академии наук
Москва, Российская Федерация

¹ Архив Российской академии наук
Москва, Российская Федерация

² Карлов университет
Прага, Республика Чехия

¹ kovalevmv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4722-818X>

² pavel.szobi@fsv.cuni.cz, <https://orcid.org/0000-0001-8468-3715>

Аннотация

Рассматривается история создания в Праге в 1950-х гг. Высшей экономической школы сквозь призму профессиональных траекторий ее первых преподавателей. Это учебное заведение, открытое на волне активной советизации чехословацкой науки и образования, мыслилось как кузница новых управленческих и научных кадров. На основе сохранившихся источников авторы пытаются выявить, из каких учреждений был набран педагогический состав в момент создания Школы в 1953 г., какие области науки они представляли, кем были представители администрации, какое место занимали в чехословацкой научной, политической и общественной жизни. В статье делается вывод, что профессиональные траектории многих преподавателей, начинавших как убежденные коммунисты, вывели их на путь критики догматического марксизма.

Ключевые слова

Чехословакия, Высшая экономическая школа, советизация, карьерные пути, экономическое образование

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-78-10053

Для цитирования

Ковалев М. В., Соби П. «Кадры решают всё!»: профессиональные траектории первых сотрудников Высшей экономической школы в Праге (1950-е годы) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 22–36. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-22-36

© Ковалев М. В., Соби П., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 22–36

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 22–36

“Employees Make the Difference!”: Career Trajectories of First Employees of the Higher School of Economics in Prague (1950s)

Mikhail V. Kovalev ¹

P. Szobi ²

¹ Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

¹ Archive of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

² Charles University
Prague, Czech Republic

¹ kovalevmv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4722-818X>

² pavel.szobi@fsv.cuni.cz, <https://orcid.org/0000-0001-8468-3715>

Abstract

The article studies the history of establishing the Prague Higher School of Economics in the 1950s and the career trajectories of first employees. This educational institution, opened during the active campaign of Sovietization of Czechoslovak science and education, considered by the Soviet authorities as a forge of new administrators and scholars. The article concludes by arguing the enormous role played by the staff members of the Higher School of Political and Economic Sciences in the establishing of the Higher School of Economics. It also notes the prominent role of staff members who came from the Czech Higher Technical School. Paradoxically, despite the active Sovietization the real influence of Soviet specialists on the work of the Higher School of Economics was very insignificant. The authors show that in the 1950s the process of staffing has not been completed yet. The shortage of staff was one of the reasons for the rapid progress of some persons up the career ladder. The establishment of the Higher School of Economics, on the one hand, marked the development of a new major ideological center of socialist Czechoslovakia. On the other hand, the study of the career paths of its first employees shows that the process of growing new elites went far beyond the preset frameworks, turned out to be more complicated than, for example, similar processes in the USSR in the 1920s – 1930s. The article finds out that the professional trajectories of many persons, who started out as passionate communists, will lead them on the path of criticism of dogmatic Marxism. Among the young employees were those who later enthusiastically joined the economic reforms' movement of the 1960s and glorified the Prague Spring.

Keywords

Czechoslovakia, Higher School of Economics, Sovietization, career paths, economic education

Acknowledgements

The paper was prepared as part of the RSF grant no. 20-78-10053

For citation

Kovalev M. V., Szobi P. “Employees Make the Difference!”: Career Trajectories of First Employees of the Higher School of Economics in Prague (1950s). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 22–36. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-22-36

Высшая экономическая школа в Праге (*Vysoká škola ekonomická v Praze*) в наши дни является крупнейшим специализированным высшим учебным заведением Чешской Республики в области общественных и гуманитарных наук. С момента своего создания в 1953 г. она мыслилась как место подготовки высококвалифицированных управленческих кадров. Не случайно, что ее выпускниками являются два чешских президента – Вацлав Клаус и Милош Земан, премьер-министры – Иржи Пароубек, Ян Фишер и Йозеф Тошовский, а также множество других влиятельных политиков, ученых и предпринимателей. Развиваясь на фоне исторических трансформаций второй половины XX в., пережив смену политических режимов и идеологических моделей, Высшая экономическая школа (далее ВЭШ) в начале XXI в. сумела доказать свою конкурентоспособность и высокий статус одного из лучших экономических учебных заведений Центральной и Восточной Европы.

В современной историографии уделяется всё большее внимание истории этого учебного заведения, что связано с попытками проанализировать пути развития высшего образования и науки в социалистической Чехословакии. ВЭШ дает чрезвычайно обширный материал для изучения подобных процессов, тем более что первые годы ее работы были напрямую связаны с советизацией интеллектуальной жизни.

Фундаментальная проблема изучения истории ВЭШ заключается в острой нехватке источников за социалистический период, поскольку почти все личные дела сотрудников были утрачены: погибли во время наводнений в хранилищах, были частично отправлены на переработку или же отданы на руки после Бархатной революции 1989 г. Материалы о подготовке открытия ВЭШ и первых годах ее работы, чрезвычайно важные для понимания процессов советизации, не сохранились. К сожалению, нехватка источников не всегда позволяет установить даже точные даты приема на работу и ухода с нее преподавателей, а уж тем более оценить их профессиональную подготовку, выявить социальное происхождение, членство в партии и общественных организациях и др. Между тем анализ кадрового вопроса представляется исключительно значимым, ведь ВЭШ создавалась для формирования новой политической, управленческой и научной элиты. Эти задачи предполагали разрыв с предшествующей интеллектуальной традицией Первой республики. Потому необходимо понять, каким образом подбирались преподавательские штаты, перед которыми ставились новые идеологические задачи. Написание коллективного портрета первых преподавателей ВЭШ, начавших работу там в 1950-е гг., дает возможность посмотреть на механизмы решения кадровых вопросов в сфере высшего образования и науки, показать общие и особенные черты в профессиональной подготовке, ценностных установках и мировоззрении представителей новых элит. Осмысление профессиональных траекторий первых преподавателей ВЭШ позволяет глубже осознать, насколько успешным с точки зрения тогдашней идеологии был процесс создания новых элит и как представители этих элит проявили себя в истории социалистической Чехословакии.

ВЭШ создавалась в то время, когда высшее образование уже подверглось радикальной трансформации со стороны Коммунистической партии Чехословакии (далее КПЧ). После февраля 1948 г. руководство КПЧ в своей образовательной политике стало в полной мере опираться на советский лозунг «Кадры решают всё» [Pavka, 2003]. Поэтому решающее внимание уделялось кадровому вопросу. На момент основания ВЭШ в чехословацких университетах уже всюду проводились идеологические проверки и завершалось изгнание «реакционных студентов и преподавателей». Партия сосредоточила задачи на воспитании так называемых новых интеллектуалов. Предпочтение в получении образования отдавалось теперь выходцам из рабочих семей, для которых выделялись специальные квоты [Maňák, 2004, s. 137, 141; Knapík, 2000, s. 74; Blažek et al., 2004; Kalinová, 2007, s. 171]. В то же время эти квоты начали порождать последующее неравенство, когда новая элита взяла под контроль все ресурсы и институционализовала полученные привилегии. У нее возникли возможности обеспечить образовательные преимущества и для своих потомков [Simonová, 2011, s. 49]. Аналогичные явления легко обнаруживаем и в СССР, разумеется, со своей спецификой. Можно сказать, что в социалистической Чехословакии в конце 1940-х – 1950-х гг. в ходе «отрицательной селекции» происходило освобождение от «реакционных» и «буржуазных» кадров, а в ходе «положительной селекции» пытались создать новых специалистов [Matějů et al., 2004; Connelly, 2008, s. 306].

После освобождения Чехословакии в 1945 г. преподаватели экономики и смежных дисциплин получили возможность возобновить свою работу на юридических факультетах Карлова университета в Праге и Масарикова университета в Брно, на двух отделениях Чешского высшего технического училища (далее ЧВТУ) – в Высшей торговой школе и Высшей школе специальных наук. Кроме того, 26 октября 1945 г. в Праге начала свою работу Высшая политическая и социальная школа, ставшая первым высшим учебным заведением в Чехословакии, специализирующимся на общественных науках. Однако подготовка экономистов нача-

лась и в новых вузах, создаваемых коммунистами, как, например, в Центральной политической школе. После февральских событий 1948 г. коммунисты в числе первых шагов реорганизовали именно высшее экономическое образование. Во-первых, они ограничили преподавание экономики на юридическом факультете в Праге и ликвидировали юридический факультет Масарикова университета, закрыли Высшую политическую и социальную школу в Праге и, наконец, Высшую торговую школу ЧВТУ [Devátá, Olšáková, 2010, s. 163] (Hájek, 1997, s. 179). Последняя, правда, была не ликвидирована, но преобразована в Высшую школу экономических наук¹.

Тогдашнее руководство КПЧ, особенно генеральный секретарь Рудольф Сланский (1901–1952), решило, что экономические дисциплины теперь будут преподаваться в совершенно новом учреждении – созданной в 1949 г. в Праге Высшей школе политических и экономических наук (далее ВШПЭН). Фактически она пришла на место упраздненной Высшей политической и социальной школы. Ректором нового учебного заведения был назначен ведущий коммунистический идеолог, сталинист и дилетант в науке Ладислав Штолль (1902–1981)², который даже не имел высшего образования (Šik, 1990, s. 80, 90–91; Hájek, 1997, s. 179) [Měchůř, 2003, s. 163; Connelly, 2008, s. 38; Devátá, Olšáková, 2010, s. 205]. Он фактически передал управление Школой проректору, юристу, молодому функционеру Иржи Гаеку (1913–1993), ставшему впоследствии министром иностранных дел и одним из идеологов Пражской весны. Именно в этом учебном заведении оказались ключевые представители марксистской политической экономии и будущие главные должностные лица в ВЭШ – Феликс Олива (1897–1977), Владимир Седлак (1913–1986) и Эдуард Линк (1907–1970). ВШПЭН, которой оказывали прямую поддержку партийные власти, в реалиях того времени давала относительно качественное экономическое образование. Ситуация коренным образом изменилась во второй половине 1951 г., когда Сланский лишился влияния и был арестован. В образовательной политике началась кампания против его наследия, в результате которой будет упразднена ВШПЭН (Sedlák, 1953, s. 184; Hájek, 1997, s. 197–198) [Knapík, 2000, s. 182; Závodský, 2003, s. 56]³.

Реорганизация высшего экономического образования, которое некогда курировал Сланский, проводилась напрямую Министерством образования, что свидетельствовало о потере влияния соответствующего отдела ЦК КПЧ [Connelly, 2008, s. 421–422]. Именно оно предложило, чтобы «нынешняя Высшая школа политических и экономических наук была преобразована в Высшую экономическую школу, в то время как изучение общественных наук и управления следует перенести на соответствующие факультеты Карлова университета, изучение международных дисциплин, связанных в большей степени с потребностями нашего министерства иностранных дел, разумно начать в специальной высшей школе» [Morkeš, 2002, s. 59; Devátá, Olšáková, 2010, s. 179]. Постановлением правительства от 19 августа 1952 г., вступившим в силу с 1 сентября 1953 г., экономический факультет ВШПЭН был преобразован в ВЭШ. Гарантами этой реорганизации выступили профессор Седлак, ставший первым ректором, и профессор Олива, занявший своего рода пост главного научного и идеологического контролера⁴. Седлаку вообще крупно повезло, так как еще весной 1952 г. он был арестован по делу Сланского и лишь по ходатайству коллег перед министром информации Вацлавом Копецким был освобожден (Hájek, 1997, s. 193–194).

¹ Archiv ČVUT v Praze. Fond VŠO/VŠVH. Kart. 1, 1950–51. Zápisy ze schůzí fakultní rady; Kart. 1. 6. složka, 1951–1952. Protokoly ze schůzí profesorského sboru. Поскольку в чешской архивной практике, в отличие от российской, не предусмотрена сквозная постраничная нумерация в архивных делах, то ссылки здесь и далее даются только на использованную документальную единицу в целом.

² Один из современников назвал Штолля «антихристом» («falešný Kristus») (Knapík, 1998, s. 111).

³ Увольнением людей в ходе дела Сланского занимался Богумил Муха, возглавивший затем Отдел образования и науки ЦК КПЧ (Císař, 2005, s. 375).

⁴ Choma D. O životě na několika stránkách // Centrum pro dějiny VŠE: Životopisy a vzpomínky. 2013. URL: <http://dejiny.vse.cz/biografie/seznam/choma-dimitrij-prof/> (дата обращения 20.03.2021). О процессе организации ВЭШ см. подробнее: [Urban, 1958, S. 131; Koudela a kol., 1989, s. 12; Maňák, 2004, s. 145; Stellner, Szobi, 2013, s. 307–315].

С 1 сентября 1953 г. ВЭШ начала свою работу со штатом в 193 преподавателя, в числе которых было четыре профессора и 16 доцентов⁵. В ее составе было образовано пять факультетов: общей экономики, экономики производства, внутренней торговли (вскоре ставший факультетом внутренней и внешней торговли), финансов и кредита, статистики. Преподавателей ВЭШ 1950-х гг. можно попытаться поделить на несколько категорий: 1) выходцы из ВШПЭН; 2) преподаватели ЧВТУ; 3) сотрудники прочих университетов; 4) практики, в том числе из сферы государственного управления; 5) сотрудники НИИ; 6) иностранцы.

Основной костяк преподавателей составили бывшие работники ВШПЭН. Во всяком случае, практически все руководящие кадры нового учебного заведения происходили оттуда. Присмотримся к ним внимательнее. Первым ректором нового вуза стал последний декан экономического факультета ВШПЭН экономист Седлак. На этом посту он пробудет вплоть до 1966 г. В начале 1950-х гг. он также некоторое время работал заведующим кафедрой экономического планирования ЧВТУ⁶ и одновременно исполнял обязанности заместителя министра внутренней торговли. Позже он стал директором Исследовательского института экономики труда на факультете общей экономики ВЭШ и членом экономической комиссии при ЦК КПЧ⁷. К числу выходцев из ВШПЭН относятся и два других ректора ВЭШ – С. Градецкий и В. Шилган.

Станислав Градецкий (1928–2014) учился в ВШПЭН в 1949–1953 гг. и в студенческие годы занимал пост секретаря факультетского комитета Чехословацкого союза молодежи. На работу в ВЭШ он поступил 1 ноября 1953 г.⁸ В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию о проблемах сбыта вальцованного материала. В 1964 г. прошел хабилизационную процедуру⁹ по теме «Проблемы развития и управления запасами» и стал доцентом (с 1972 г. – профессор). С 1970 по 1985 г. Градецкий будет занимать пост ректора ВЭШ, т. е. в пору так называемой «Нормализации». Уйдя с этой должности, он получит назначение в Москву как представитель ЧССР при СЭВ и проработает там до 1990 г.

Иной была жизненная траектория другого ректора – профессора Венека Шилгана (1927–2009). Окончив в 1952 г. ВШПЭН, он был сразу принят ассистентом на кафедру экономики промышленности. Оттуда в сентябре 1953 г. переведен на работу в только что созданную ВЭШ. Почти сразу, 28 сентября 1953 г., как перспективный молодой ученый Шилган был направлен в СССР для обучения в целевой аспирантуре Ленинградского финансово-экономического института¹⁰. 4 января 1957 г. под научным руководством профессора С. Д. Ратнера он защитил диссертацию «Вопросы ускорения и удешевления строительства тепловых электростанций в Чехословакии» (Шилган, 1956)¹¹. Вернувшись из СССР со степенью кандидата экономических наук, он прошел процедуру хабилизации и был назначен доцентом. Шилган быстро продвинулся по карьерной лестнице, стал директором НИИ экономики промышленности и строительства в ВЭШ, проректором, профессором (с 1966 г.) и членом экономической комиссии ЦК КПЧ¹². Он участвовал в разработке экономических реформ в группе Оты Шика. В конце 1960-х гг. Шилган стал одним из ведущих деятелей Пражской

⁵ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60. Однако некоторые авторы неточно говорят о четырех профессорах и 22 доцентах в 1953 г. [Mach, Průcha, 2003, s. 65].

⁶ Archiv ČVUT v Praze. Fond VŠO/VŠVH. Kart. 1, 1950–51. Zápisy ze schůzí fakultní rady.

⁷ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

⁸ Ibid.

⁹ В чешской традиции процедура хабилизации (*habilitace*) является неотъемлемым атрибутом академической карьеры. Она сохранялась даже в социалистический период и следовала после защиты кандидатской диссертации. Суть заключалась в представлении специальной комиссии работы или цикла работ по определенной научной проблеме. Прохождение процедуры являлось необходимым условием для получения звания доцента, а также ступенью к обретению в будущем профессоры. С 1969 г. звание доцента в Чехословакии в некоторых случаях разрешали присваивать по совокупности заслуг, без прохождения процедуры хабилизации. Это правило было отменено в 1990 г.

¹⁰ ЦГАСПб. Ф. Р-2617. Оп. 5. Д. 629. Л. 10.

¹¹ Там же. Л. 50–53.

¹² Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

весны. Именно он вел заседания «Высочанского съезда» КПЧ 22 августа 1968 г., осудил оккупацию и потребовал освобождения арестованных чехословацких руководителей. Тогда же он был избран заместителем секретаря ЦК КПЧ. Подавление Пражской весны и принудительное свертывание реформ ознаменовали конец университетской карьеры Шилгана. После изгнания из ВЭШ в 1970 г. ему пришлось зарабатывать на жизнь физическим трудом. Возвращение в публичную сферу произошло после Бархатной революции 1989 г., когда он стал ведущим представителем Гражданского форума. В 1990 г. Шилган вернулся к работе в ВЭШ как «реабилитированный», а 15 февраля 1990 г. был избран ректором, причем во многом по просьбе студентов. «В то время ему пришлось решать и неприятные кадровые проблемы, особенно с несколькими действующими сотрудниками госбезопасности. Однако его идеи о дальнейшем концептуальном развитии ВЭШ не нашли достаточной поддержки среди преподавателей, и через год Венек Шилган решил покинуть пост ректора», – отметил его биограф¹³. На ректорском посту профессор пробыл совсем недолго – до 31 января 1991 г.

Биографии трех ректоров – выходцев из ВШПЭН – в полной мере отражают драматические зигзаги истории социалистической Чехословакии, равно как порождаемые этими зигзагами ситуации политического и морального выбора.

Помимо первого ректора, профессора Седлака, ключевой фигурой в создании ВЭШ в 1953 г. стал профессор Олива, который взял на себя руководство наиважнейшей кафедрой политической экономии. Он имел решающее слово при проведении процедур хабилитации, а сам стал первым преподавателем, получившим в 1956 г. ученую степень доктора экономических наук (DrSc.)¹⁴. Позже профессор Олива сделался членом Экономической комиссии при ЦК КПЧ. Вершиной официального признания стало его избрание в академики Чехословацкой АН в 1973 г. На протяжении всей своей преподавательской, административной и научной деятельности он оставался убежденным коммунистом, догматиком и противником всяких экономических реформ¹⁵ (Šik, 1990, s. 93; Кнарп, 1998, s. 134) [Кнарп, 2000, s. 26, 45; Řezník, 2003; Beran, 2005, s. 124, 139]. Нелицеприятный облик Оливы нарисовал в своих мемуарах А. Кольман, назвавший его «бездарным консерватором, выступившим даже в 60-х годах со статьей против применения математических методов в политэкономии» (Кольман, 1982, с. 226). И хотя сам Кольман – фигура более чем спорная, в пору жизни в СССР он запятнал себя участием в репрессиях против выдающихся ученых, на его мнение о коллеге всё же стоит обратить внимание. Олива был горячим пропагандистом советской экономической науки, в частности работ академика Константина Васильевича Островитянова (1892–1969), который был заметной фигурой в официальных советско-чехословацких научных контактах. В 1954 г. он едва ли не первым из советских специалистов выступил в Праге на общем собрании Чехословацкой АН¹⁶, а уже в ноябре 1957 г. был избран ее действительным членом¹⁷. Именно Островитянов в 1958 г. стал председателем Общества советско-чехословацкой дружбы.

Среди иных влиятельных персон в первые годы работы ВЭШ следует назвать декана факультета общей экономики, доцента и члена редакционной коллегии журнала «Политическая экономия» Рихарда Вагнера (1926–?), доцента, заместителя декана Карела Юнгвирта (1913–

¹³ *Stellner F.* Biografická studie: Šilhan Venek // Centrum pro dějiny VŠE: Životopisy a vzpomínky. 2013. URL: <http://dejiny.vse.cz/biografie/seznam/silhan-venek-prof-ing-csc/> (дата обращения 20.03.2021). См. также: *Hoffmann V.* Podnikové hospodářství v totalitním systému // Centrum pro dějiny VŠE: Životopisy a vzpomínky. 2013. URL: <https://dejiny.vse.cz/cinnost-centra/biografie-a-vzpominky/zivotopisy-a-vzpominky/hoffmann-vaclav-prof-ing-rcdr-csc-dr-h-c/podnikove-hospodarstvi-v-totalitnim-systemu/> (дата обращения 20.03.2021).

¹⁴ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60. С 1956 г. в Чехословакии на советский манер были введены ученые степени кандидатов и докторов наук.

¹⁵ *Stellner F.* Felix Oliva // Centrum pro dějiny VŠE: Životopisy a vzpomínky. 2013. URL: <https://dejiny.vse.cz/cinnost-centra/biografie-a-vzpominky/zivotopisy-a-vzpominky/oliva-felix/> (дата обращения 20.03.2021).

¹⁶ К. В. Островитянов сделал доклады «Характер экономических законов социализма и их использование» (АРАН. Ф. 1705. Оп. 1. Д. 17) и «Производство и потребление при социализме» (Там же. Д. 18).

¹⁷ АРАН. Ф. 1705. Оп. 1. Д. 156. Л. 1–2.

1978), а также проректора, заместителя декана и заведующего кафедрой внешней торговли, профессора Ярослава Никрина (1920–1987)¹⁸. Большинство бывших сотрудников ВШПЭН перешли в новое учебное заведение буквально с первых дней его работы. Среди них был заведующий кафедрой экономической географии Мирослав Блажек (1916–1983)¹⁹, впоследствии ставший профессором и директором Института географии в Брно. Антонин Ходек (?–1985), один из ключевых экономистов 1950-х гг., взял на себя руководство кафедрой основ марксизма-ленинизма, а затем возглавил НИИ при кафедре экономики промышленности [Albrecht, 2000, s. 270]. Впоследствии в 1957 г. он перешел на работу в Философский институт Чехословацкой АН²⁰. Один из сотрудников Ходека так отзывался о нем: «Больной и измученный жизнью коммунистический деятель, не имевший достаточной профессиональной квалификации для этой должности, но он был порядочным человеком, способным мыслить без предубеждений»²¹. С осени 1953 г. приступил к работе философ Йиндржих Зеленый (1922–1997), который в 1955–1956 гг. занимал должность проректора и заведующего кафедрой. В 1959 г. он перешел в Философский институт Чехословацкой АН, стал академиком (1988). Эдуард Линк, заместитель декана экономического факультета ВШПЭН, стал в новом учебном заведении заведующим кафедрой статистики, а затем возглавил кафедру вычислительной и организационной техники [Závodský, 2003, s. 55]²².

Выпускник ВШПЭН 1952 г. Мирослав Тучек (1929–2017) был принят на работу ассистентом в 1953 г. Он быстро продвинулся по служебной лестнице, стал доцентом. С 1958 по 1970 г. он был заведующим кафедрой финансов и кредита, главным редактором журнала «Финансы и кредит»²³. В 1961–1966 гг. Тучек исполнял обязанности проректора. Во второй половине 1960-х гг. он принял активное участие в подготовке экономических реформ, за что уже в период «Нормализации» поплатился карьерой. Тучек был вынужден покинуть ВЭШ и перейти на работу в Чешское страховое общество. Лишь в 1989 г. он смог вернуться к научной работе, став сотрудником Института прогнозирования Чехословацкой АН. В 1990-е гг. Тучек вернется к работе в ВЭШ, основав кафедру банковского дела и страхования, став ее первым заведующим.

Экономист и автор теории целостных инноваций Франтишек Валента (1928–2002) также пришел в ВЭШ как недавний выпускник ВШПЭН. В 1962 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в 1963 г. стал доцентом. В 1971 г. Валента защитил докторскую диссертацию, а в 1978 г. получил должность профессора [Sirůček, 2016, s. 71–72]²⁴. Он развивал свою карьеру и в период «Нормализации»: стал не только профессором, но и заведующим кафедрой производственной экономики, заместителем декана. В 1981 г. Валента был избран членом-корреспондентом Чехословацкой АН, а в 1988 г. – академиком. Высокий статус подтверждался председательством в Центральном совете Чехословацкого научно-технического общества и должностью вице-президента Чехословацкой АН по общественным наукам (1987–1989). Хотя Валента не был диссидентом, но не был он и догматиком. Примечательно, что он интересовался вопросами экономической эффективности и инноваций, развивал идеи австро-американского экономиста Йозефа Шумпетера [Sirůček, 2005].

С кафедры статистики ВШПЭН пришел в ВЭШ на работу ассистентом Бенедикт Корда (1914–2010). Он довольно быстро прошел процедуру habilitace, стал заведующим кафедрой статистики, а затем кафедрой эконометрии, заместителем декана и профессором (1961). Примечательно, что если в конце 1940-х гг. в чехословацких высших школах преподавание

¹⁸ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Kubr M. Po šedesáti létech: Pionýrská léta VŠE očima přímého účastníka // Centrum pro dějiny VŠE: Životopisy a vzpomínky. 2013. URL: <http://dejiny.vse.cz/biografie/seznam/kubr-milan-doc-dr-csc/po-sedesati-letech-pionyrska-leta-vse-ocima-primeho-ucastnika/> (дата обращения 20.03.2021).

²² Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

статистики почти полностью ориентировалось на советские образцы, в частности с русского языка переводились специальные учебники, то с середины 1950-х гг. начали формироваться собственные независимые подходы. Интерпретация советских моделей становилась всё более формальной, что было видно и на примере работ Корды [Závodský, 2013, s. 518, 521]. Профессор категорически не принял советскую интервенцию 1968 г. и вместе с семьей эмигрировал в Канаду. Там он продолжил ученую карьеру, работая в Эдмонтонском университете [Stellner, Vokoun, 2013, s. 322–323].

Упомянем еще одного выходца из ВШПЭН – Эмиля Шпалека, который занял в новом учебном заведении должность заведующего кафедрой товароведения. Его случай примечателен тем, что это едва ли не единственный известный пример, когда процедура хабилитации вызвала большие споры, невзирая на явный кадровый голод. Критики рассуждали о том, является ли его исследовательская проблематика – товароведение – самостоятельной научной областью²⁵.

Позже других пришли в ВЭШ иные выпускники ВШПЭН. Среди них – Димитрий Хома (1926–2018), долгое время возглавлявший факультет экономики сельского хозяйства в новом учебном заведении. Он также сделал поступательную научную карьеру: получил ученую степень кандидата экономических наук, звание доцента, защитил докторскую диссертацию (DrSc.) и стал профессором в области экономики сельского хозяйства. Он проработал в ВЭШ до 1990 г.²⁶ Людек Урбан (1927–2013) оказался в штате преподавателей, имея за плечами опыт аспирантуры в Государственном экономическом институте в Москве (1951–1955). Этот фактор считался значительным в 1950-х гг., способствуя продвижению по службе. На новом месте он прошел процедуру хабилитации по политической экономии²⁷. Его прочили в проректоры по научной работе, однако он проработал в ВЭШ недолго, и в 1958 г. ушел в Институт общественных наук при ЦК КПЧ. С 1962 по 1970 г. Урбан работал научным сотрудником Института экономики Чехословацкой АН и даже сумел в это время пройти научную стажировку в Пенсильванском университете в США (1967–1968), что было довольно редким явлением в ту пору. С 1971 по 1989 г. он работал в Центре научной, технической и экономической информации, пока в 1990-х гг. не вернулся к преподавательской работе в Карловом университете и ВЭШ. В 1953–1954 гг. на работу были приняты Вильям Чернянский, прошедший в 1956 г. хабилитацию в области внешней торговли²⁸, Милан Кубр (род. 1930), работавший с 1954 г. на кафедре экономики промышленности (в 1960–1966 гг. был ее заведующим). В 1966 г. Кубр был направлен на работу в Швейцарию в Международную организацию труда и посвятил этой деятельности следующие 25 лет. Он был руководителем Программы управленческого образования, направленной на трансфер знаний из промышленно развитых стран в развивающиеся и поддержку национальных программ по подготовке кадров. После выхода на пенсию в 1991 г. он стал консультантом ряда проектов Всемирного банка, Европейского Союза и ООН²⁹. В частности, в 1992–2000 гг. Кубр принимал участие в программе Всемирного банка «Менеджмент и управление финансами», ориентированной на Россию. В конце 1953 г. на кафедру экономики промышленности перешли Иржи Слама (1929–2000) и Карел Шталмах. С кафедры статистики ВШПЭН перевелся ее основатель Августин Главачек (1921–?), а также Богумил Ржезничек (род. 1929) [Sychelský, 1992, s. 4–5]. Евжен Запотоцкий начал работу на кафедре внешней торговли, затем стал доцентом кафедры экономики развивающихся стран и, наконец, перешел на службу в дипломатические и разведывательные органы. По этим причинам известно о его биографии немного.

²⁵ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

²⁶ Choma D. O životě na několika stránkách...

²⁷ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

²⁸ Ibid.

²⁹ Кубр был автором и редактором большого числа научных публикаций в сфере менеджмента, администрирования и консалтинга, которые переведены на многие языки. Его воспоминания о работе в 1950–1960-х гг. являются важнейшим и довольно объективным историческим источником.

Изученные данные подтверждают высокую значимость ВШПЭН для создания нового учебного заведения. С некоторым преувеличением можно говорить о простом переименовании этого учреждения в Высшую экономическую школу. Подчеркнем, что ВШПЭН, созданная в 1949 г. уже после прихода к власти коммунистов и в пору жесткого сталинизма, мыслится как элитное учебное заведение, которым напрямую руководил Отдел культуры и пропаганды ЦК КПЧ, и лишь частично – профильное министерство. Она ориентировалась на студентов из рабочей среды и стремилась стать «элитным партийным университетом для продвижения научных марксистских исследований» [Devátá, Olšáková, 2010, s. 170]. Там были сосредоточены основные представители марксистской политической экономии, и ее преподавательский штат состоял, разумеется, из проверенных партийцев или беспартийных приверженцев социализма. Потому не могло случиться, чтобы принципиальный противник режима или сторонник иного учения, кроме марксистско-ленинского, попал оттуда на работу в ВЭШ. К моменту ее основания уже имелся определенный резерв кадров, прошедших идеологическую проверку. Потому нет оснований полагать, что ВЭШ институционально продолжала традицию Высшей торговой школы ЧВТУ, уходящую, в свою очередь, корнями во времена Первой республики. Однако не следует увязывать профессиональные траектории первых преподавателей исключительно с ВШПЭН.

Чешское высшее техническое училище, основанное еще в 1707 г. императором Иосифом I, стало важным поставщиком научно-педагогических кадров для нового учебного заведения. Без участия его сотрудников было бы очень сложно поставить преподавание бухгалтерского учета, методологии экономических наук и экономики труда. Ряд преподавателей перешел на работу в ВЭШ именно оттуда. Упомянем Любомира Цигельского (1929–2018), одного из ключевых создателей кафедры статистики (в 1966–1970 гг. он был заместителем декана факультета народного хозяйства, в 1968 г. стал профессором, а в 1976–1985 гг. исполнял обязанности проректора [Sychelský, 1992]), профессора Владимира Рубичека (1930–2005), который позднее возглавил Демографическую лабораторию и основал в 1990 г. специальную кафедру демографии, профессора-статистика и заместителя декана Яромира Вальтера (1923–2001)³⁰. Организаторские задачи также выпали на долю Йозефа Фиалы (1888–1958), который возглавлял кафедру бухгалтерского учета ЧВТУ. Этим же направлением работы он занимался с 1953 г. в ВЭШ³¹. «...В то время он был одним из четырех профессоров на экономическом факультете, что значительно повысило престиж кафедры бухгалтерского учета и подтвердило уникальность и исключительность пополнения», – писал В. Пильны³². Профессор, а впоследствии заместитель декана Станислав Вихан (1921–?)³³ также специализировался на бухгалтерском учете. Еще одним выходцем из ЧВТУ был профессор Франтишек Хампл (1901–1977), который стал заведующим кафедрой преподавания (методологии экономических дисциплин) и заместителем декана³⁴. Оттуда же пришла Зоя Свободова-Клусакова (род. 1925), одна из немногих женщин, которая начала работать в ВЭШ в 1950-х гг. Она была дочерью чехословацкого военного и политического деятеля генерала Людвика Свободы (1895–1979), президента ЧССР в 1968–1975 гг. За ее плечами было обучение в аспирантуре в Московском государственном экономическом институте. В 1955 г. она стала доцентом кафедры политической экономии, профессором и заместителем декана (1955–1959)³⁵. Свободова-Клусакова занималась вопросами экономики сельского хозяйства. В 1959 г. она покинула Прагу, уехав вместе с супругом в дипломатическую командировку в Женеву. Вернувшись на родину в 1962 г., продолжила научно-педагогическую деятельность, пока снова

³⁰ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

³¹ Ibid.

³² Pílný V. Fiala Josef, Prof. // Centrum pro dějiny VŠE: Životopisy a vzpomínky. 2013. URL: <https://dejiny.vse.cz/cinnost-centra/biografie-a-vzpominky/zivotopisy-a-vzpominky/fiala-josef-prof/> (дата обращения 20.03.2021).

³³ Archiv ČVUT v Praze. Fond VŠO/VŠVH. Kart. 1, 1950–51. Zápisy ze schůzí fakultní rady; Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

³⁴ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

³⁵ Ibid.

не отправилась в командировку за границу – в Нью-Йорк (1967–1968). В 1973 г. она получила пост профессора политической экономии в ВЭШ, вскоре перешла в Карлов университет, где проработала до выхода на пенсию в 1984 г. Выпускник ЧВТУ Вацлав Хоффманн (род. 1928) поступил на работу в ВЭШ в 1953 г. В 1962 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1964 г. прошел процедуру хабилитации, в 1968 г. получил должность профессора. После 1989 г. он стал первым свободно избранным деканом факультета делового администрирования ВЭШ в Праге, много сделал для реабилитации преподавателей, уволенных после подавления Пражской весны. Из ЧВТУ на кафедру экономического планирования ВЭШ перешли Александр Хорал, отвечавший за научное сотрудничество с венгерскими учреждениями³⁶, и Зденек Мошна (род. 1929), возглавлявший впоследствии кафедру экономики труда³⁷. На кафедру экономики промышленности пришел Йозеф Шинделарж, получивший затем степень в области экономики транспорта и связи³⁸. К этой же группе сотрудников ЧВТУ примыкал преподаватель английского языка, доцент Владимир Вендиш (1896–1961)³⁹.

Некоторые преподаватели перешли из Карлова университета, как, например, воспитанник юридического факультета, специалист в области гражданского права, Станислав Стуна, который на новом месте работы возглавил кафедру права и некоторое время был заместителем декана⁴⁰. Его учителем и наставником был один из главных юридических авторитетов второй половины XX в. академик Виктор Кнапп.

Несколько специалистов было приглашено из профильных министерств. Так, Ян Пруша пришел на кафедру экономики труда из министерства труда и социальной защиты⁴¹. Имре Рубик (1921–?) был приглашен из министерства сельского хозяйства, стал заместителем декана и позднее – главным редактором журнала «Политическая экономия», научным сотрудником Экономического института Чехословацкой АН⁴². Опытным министерским чиновником был также юрист Отакар Мразек (1916–?), один из основателей и заведующий кафедрой экономики промышленности. Он прошел процедуру хабилитации и стал сначала заместителем декана, а потом и деканом производственно-экономического факультета, профессором⁴³.

Из Технико-организационного научно-исследовательского института машиностроения (с 1965 г. – Научно-исследовательский институт инженерных технологий и экономики) на кафедру экономики промышленности был приглашен Эдуард Вопичка, который к тому же преподавал в ЧВТУ, читая лекции о принципах советского хозрасчета. Поэтапно он прошел путь от доцента до заведующего кафедрой экономики промышленности и декана производственно-экономического факультета [Stellner, Vokoun, 2013, s. 322, 324]. Кубр рассказывал о нем: «Идеалом заведующего кафедрой Вопички было создание современной менеджерской школы, он был главным мозгом и движущей силой этих усилий. Однако не будем заходить так далеко, да и подобная терминология еще не была общепринятой. Компромиссное решение было найдено в 1959 г. при создании нового отделения Высшей экономической школы под названием “Институт национального экономического планирования”. Он предназначался исключительно для последипломного обучения в области экономического планирования с учетом наличия работы в различных областях управления и планирования. Вот почему Вопичка покинул кафедру экономики промышленности в 1960 году... Это была выдающаяся работа, которая ускорила освоение и применение современных методов управленческого образования для всей чехословацкой промышленности и в Высшей экономической школе,

³⁶ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

³⁷ Archiv ČVUT v Praze. Fond VŠO/VŠVH. Kart. 1. 6. složka, 1951–52. Protokoly ze schůzí profesorského sboru; Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

³⁸ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

³⁹ Archiv ČVUT v Praze. Fond VŠO/VŠVH. Kart. III/5. 1947–1951.

⁴⁰ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid.; Choma D. O životě na několika stránkách...

⁴³ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

в частности»⁴⁴. Вместе с Вопичкой из того же НИИ перешел на работу в ВЭШ Рудольф Шроль (1921–1998), получивший квалификацию в области бухгалтерского учета и на новом месте возглавивший кафедру того же направления⁴⁵.

Имелись примеры и тех, кто пришел на работу в высшую школу из производственной сферы. Так, с должности планировщика на заводе «Сталинград» в Праге на факультет экономики промышленности был переведен Эдгар Земмель (1924–2004), выпускник ЧВТУ. Он имел опыт жизни и работы в СССР, будучи студентом Ленинградского политехнического института в 1947–1952 гг. О его работе в 1950-х гг. вспоминал Кубр: «То время вбирает в себя случай Эдгара Земмеля, которого мы заполучили на кафедру для усиления производственной организации и планирования как специалиста с опытом работы на заводе в Праге. После XX-го съезда [КПСС] он стал исключительно открытым, а его критика стала слишком острой, дабы ее могли терпеть высшие партийные инстанции. Кто-то из Школы донес им на Земмеля. Потому он не задержался у нас надолго и после деликатного пожелания сверху решил уйти сам и вернуться на завод. Не помогло и то, что во время войны он был добровольцем в чехословацких воинских формированиях в Англии и воевал под Дюнкерком, а после войны получил высшее образование в Ленинграде!»⁴⁶. Неудивительно, что хабилизация Земмеля в январе 1957 г. была отклонена министерством образования как неудовлетворительная. Для своего времени это был уникальный случай [Stellner, Vokoun, 2013, s. 324]⁴⁷. Он категорически не принял «Нормализацию» и воспользовался правом ветерана войны на досрочный выход на пенсию.

Что же касается иностранных преподавателей, то известно, что в 1953/54 учебном году в ВЭШ работали советские экономисты: доцент Н. Н. Иноземцев (1921–1982)⁴⁸, который занимался конъюнктурой капиталистических товарных рынков, и Ю. М. Гумина⁴⁹. К сожалению, сведения об их работе отрывочны. Пока не удалось найти соответствующих материалов и в российских архивах.

На основе собранной информации было установлено, что ВЭШ как институционально, так и персонально возникла на базе экономического факультета ВШПЭН. В период ее создания и становления в 1950-х гг. все ключевые сотрудники были выходцами оттуда. Речь идет о ректоре Седлаке, проректорах Никрине, Зеленом, Линке, Тучке, декане Вагнере, заместителях деканов Юнгвирте, Валенте, Корде, Хоме, заведующих кафедрами Оливе, Блажеке, Ходеке, Шпалеке, профессоре Урбане, доцентах Чернянском, Кубре и Запотоцком. Позднейшие ректоры, как Градецкий и Шилган, также принадлежат к этой группе. Специалисты ВШПЭН занимали ключевые позиции и в научной, и в учебной работе, а именно в сферах экономического планирования, промышленной экономики, политической экономии, основ марксизма-ленинизма, внешней торговли, экономической географии, статистики, финансов и кредита, экономики промышленности и товароведения.

Вторым по значимости источником кадров для нового учебного заведения оказалось ЧВТУ с его двумя специализированными факультетами (Высшая школа специальных наук и Высшая школа экономических наук). Проректор Цигельский, заместители деканов Вальтер, Вихан, Свободова-Клусакова, Мошна, заведующие кафедрами Фиала, Хампл, профессора Рубичек и Хоффманн пришли именно оттуда. Сотрудники ЧВТУ занялись преподаванием бухгалтерского учета, методологией экономических наук и экономикой труда.

Из Карлова университета перешел заместитель декана Стуна, который преподавал на кафедре права. Из разных министерств пришли на работу заместитель декана Пруша, который

⁴⁴ Kubr M. Po šedesáti létech...

⁴⁵ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

⁴⁶ Kubr M. Po šedesáti létech...

⁴⁷ Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959/60.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ректор Седлак упомянул о помощи в создании Школы доцента Т. А. Борисенко, а также о Московском государственном экономическом институте как модели для подражания (Sedlák, 1953, s. 184). См. также: [Urban, 1958, s. 195–197].

помогал в создании кафедры экономики труда, заместитель декана Рубик, работавший в области экономики сельского хозяйства, и декан Мразек, специализировавшийся в области экономики промышленности. Деканы Вопичка и Шролл были выходцами из научно-исследовательских институтов. Представителей высших партийных функционеров среди преподавателей и руководства ВЭШ обнаружить не удалось. Как ни парадоксально, но в пору активной советизации чехословацкой науки и высшего образования прямое влияние советских специалистов на работу ВЭШ было весьма незначительным. Пока удалось найти конкретные сведения лишь о двух преподавателях. Равно ни в российских, ни в чешских архивах пока не получилось выявить конкретных свидетельств об устойчивых личных или деловых контактах преподавателей ВЭШ с советскими коллегами в 1950-е гг., хотя в последующие десятилетия они имели место. Всё вышесказанное не означает, что советское влияние как таковое было минимальным. Хотя советизация высшей школы и экономического образования проводилась с оглядкой на советские примеры и образцы, но с опорой на местные, национальные кадры.

В год основания ВЭШ в ее штате оказалось всего четыре профессора: трое из ВШПЭН (Седлак, Ходек, Олива) и один из ЧВТУ (Фиала). Среди первых преподавателей высшим партийным авторитетом обладал ректор Седлак, который был членом Экономической комиссии при ЦК КПЧ. Профессор Олива хотя и занимал довольно высокое положение в КПЧ до 1948 г., но не пользовался значительным влиянием в высших партийных органах в 1950-е гг. Ни один из преподавателей ВЭШ в 1950-х гг. не был членом ЦК КПЧ⁵⁰. Об их не слишком высоком авторитете свидетельствует и тот факт, что в первые годы существования Чехословацкой АН, воспринимавшейся как бастион новой социалистической науки, никто из преподавателей ВЭШ не был избран академиком или членом-корреспондентом.

Обратим внимание и на то, что в 1950-е гг. так и не был завершен процесс укомплектования штатов профессорами. Кадровый голод был одной из причин быстрого продвижения некоторых преподавателей по карьерной лестнице: альтернативы им или не было, или ее было крайне непросто найти. Также следует принять во внимание привычный для реалий того времени факт концентрации в одних руках сразу нескольких должностей. Создание ВЭШ, с одной стороны, ознаменовало формирование крупного идеологического центра социалистической Чехословакии. С другой стороны, изучение карьерных путей его первых сотрудников показывает, что процесс создания новых элит вышел далеко за намеченные рамки, оказался более сложным, чем, например, аналогичные процессы в СССР в 1920–1930-е гг. Профессиональные траектории многих преподавателей, начинавших как убежденные коммунисты, выведут их на путь критики догматического марксизма. Действительно, среди преподавателей 1950-х гг. не так много закоренелых консерваторов, которые совершенно некритично заимствовали советский опыт. Напротив, в числе молодых сотрудников оказались те, кто воодушевленно включится в процесс подготовки экономических реформ 1960-х гг. и поддержит Пражскую весну.

Список литературы

- Albrecht C.** Professionalism in the Economics Institute of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1953–1963 // *Veda v Československu v letech 1953–1963. Sborník z konference: Praha, 23.–24. listopadu 1999.* Praha, 2000. S. 265–278.
- Beran J.** Vytváření členské základny Československé akademie věd v roce 1952 // *Soudobé dějiny.* 2005. Roč. 12. No. 1. S. 102–139.
- Blažek P., Jech K., Kubálek M.** Politický motivované vylučování studentů v zakladatelském období komunistického režimu. Černá kapitola z dějin vysokého zemědělského školství v Praze // *Zemědělské školství, výzkum a osvěta jako předpoklad hospodářského a sociálního rozvoje venkova v 19. a 20. století.* Uherské Hradiště, 2004. S. 111–132.

⁵⁰ Неофициальные списки сотрудников Государственной безопасности включают в себя несколько преподавателей Высшей экономической школы, однако текущее исследование не позволяет дать оценку их деятельности.

- Connelly J.** Ztročená univerzita: sovětizace vysokého školství ve východním Německu, v českých zemích a v Polsku v letech 1945–1956. Praha: Karolinum, 2008. 496 s.
- Cychelský L.** K čtyřicátému výročí založení katedry statistiky Vysoké školy ekonomické v Praze // Informační Bulletin České statistické společnosti. 1992. Roč. 3. No. 2. S. 4–7.
- Devátá M., Olšáková D.** Vysoká škola politických a hospodářských věd, 1949–1953. Počátky marxistického vysokého školství // Vědní koncepce KSČ a její institucionalizace po roce 1948. Praha, 2010. S. 159–212.
- Kalinová L.** Společenské proměny v čase socialistického experimentu: k sociálním dějinám v letech 1945–1969. Praha: Academia, 2007. 363 s.
- Knapík J.** Kdo spoutal naši kulturu: portrét stalinisty Gustava Bareše. Přerov: Šárka, 2000. 205 s.
- Koudela J. a kol.** Vysoká škola ekonomická v Praze 1919–1953–1989 nositelka Řádu práce. Praha: Vysoká škola ekonomická v Praze, 1989. 80 s.
- Mach M., Průcha V.** Historie vysoké školy ekonomické v kontextu společenského vývoje: od centrálně plánované k tržně orientované ekonomice // Vysoká škola ekonomická v Praze 1953–2003. Minulost, přítomnost, budoucnost. Praha, 2003. S. 63–73.
- Maňák J.** Orientace KSČ na vytvoření socialistické intelligence // Bolševismus, komunismus a radikální socialismus v Československu. Sv. II. Praha, 2004. S. 110–155.
- Matěju P., Řeháková B., Simonová N.** Kulturní a sociálně ekonomické zdroje nerovností v šancích na dosažení vysokoškolského vzdělání v České republice v letech 1948–1999 // Sociológia. 2004. No. 1. S. 31–56.
- Morkes F.** Kapitoly o školství, ministerstvu a jeho představitelích: (období let 1848–2001). Praha: Pedagogické muzeum J. A. Komenského, 2002. 122 s.
- Měchýř J.** O čase Kárníkových Lehrjahre – zejména o “VŠPHV” // Pocta profesoru Zdeňku Kárníkovi: sborník příspěvků k jubilantovým sedmdesátinám. Praha, 2003. S. 161–165.
- Pavka M.** Kádry rozhodují vše! Kádrová politika KSČ z hlediska teorie elit (Prvních pět let komunistické vlády). Brno: Prius pro Ústav pro soudobé dějiny AV ČR v Praze, 2003. 126 s.
- Řezník J.** Historie časopisu Politická ekonomie // Politická ekonomie. 2003. Roč. 51. No. 1. S. 29–39.
- Simonová N.** Vzdělanostní nerovnosti v české společnosti: vývoj od počátku 20. století do současnosti. Praha: Sociologické nakladatelství, 2011. 179 s.
- Sirůček P.** Teorie inovací J. A. Schumpetera a její rozpracování F. Valentou // Ekonomie a Management. 2005. Roč. 13. No. 3. S. 6–13.
- Sirůček P.** Polozapomenuté postavy ekonomického myšlení – F. Valenta // Acta Oeconomica Pragensia. 2016. Roč. 14. No. 4. S. 71–79.
- Stellner F., Szobi P.** K institucionálním a personálním okolnostem vzniku Vysoké školy ekonomické v Praze // Politická ekonomie. 2013. Roč. 61. No. 4. S. 307–315.
- Stellner F., Vokoun M.** Udělování vědeckých hodností na Vysoké škole ekonomické v Praze v padesátých letech 20. Století // Politická ekonomie. 2013. Roč. 61. No. 4. S. 316–332.
- Urban R.** Die Organisation der Wissenschaft in der Tschechoslowakei. Marburg / Lahn, 1958. Marburg / Lahn: Johann Gottfried Herder-Institut, 1958. 308 S.
- Závodský P.** Přehled vývoje vysokoškolského vzdělávání ekonomů na území ČR do vzniku VŠE // Vysoká škola ekonomická v Praze 1953–2003. Minulost, přítomnost, budoucnost. Praha, 2003. S. 22–62.
- Závodský P.** 60 let statistiky na Vysoké škole ekonomické v Praze // Politická ekonomie. 2013. Roč. 61. Č. 4. S. 515–535.

Список источников

- Кольман А.** Мы не должны были так жить. New York: Chalidze Publications, 1982. 374 с.
- Шилган В.** Вопросы ускорения и удешевления строительства тепловых электростанций в ЧСР: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Л., 1956. 23 с.

- Císař Č.** Paměti. Nejen o zákulisí Pražského jara. Praha: SinCon, 2005. 1281 s.
- Hájek J.** Paměti. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 1997. 349 s.
- Knapp V.** Proměny času. Vzpomínky nestora české právní vědy. Praha: Prospektrum, 1998. 255 s.
- Sedlák V.** Významná opatření ve výstavbě ekonomického školství // Politická ekonomie. 1953. Roč. 1. No. 3. S. 181–188.
- Šik O.** Jarní probuzení: iluze a skutečnost. Praha: Mladá fronta, 1990. 315 s.

References

- Albrecht C.** Professionalism in the Economics Institute of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1953–1963. In: Veda v Československu v letech 1953–1963. Sborník z konference: Praha, 23.–24. listopadu 1999. Prague, 2000, pp. 265–278.
- Beran J.** Vytváření členské základny Československé akademie věd v roce 1952. *Soudobé dějiny*, 2005, vol. 12, no. 1, pp. 102–139.
- Blažek P., Jech K., Kubálek M.** Politicky motivované vylučování studentů v zakladatelském období komunistického režimu. In: Černá kapitola z dějin vysokého zemědělského školství v Praze. Zemědělské školství, výzkum a osvěta jako předpoklad hospodářského a sociálního rozvoje venkova v 19. a 20. století. Uherské Hradiště, 2004, p. 111–132.
- Connelly J.** Ztročená univerzita: sovětizace vysokého školství ve východním Německu, v českých zemích a v Polsku v letech 1945–1956. Prague, Karolinum, 2008, 496 p.
- Cychelský L.** K čtyřicátému výročí založení katedry statistiky Vysoké školy ekonomické v Praze. *Informační Bulletin České statistické společnosti*, 1992, vol. 3, no. 2, pp. 4–7.
- Devátá M., Olšáková D.** Vysoká škola politických a hospodářských věd, 1949–1953. In: Počátky marxistického vysokého školství. Vědní koncepce KSČ a její institucionalizace po roce 1948. Prague, 2010, pp. 159–212.
- Kalinová L.** Společenské proměny v čase socialistického experimentu: k sociálním dějinám v letech 1945–1969. Prague, Academia, 2007, 363 p.
- Knapík J.** Kdo spoutal naši kulturu: portrét stalinisty Gustava Bareše. Přerov, Šárka, 2000, 205 p.
- Koudela J. a kol.** Vysoká škola ekonomická v Praze 1919–1953–1989 nositelka Řádu práce. Prague, Vysoká škola ekonomická v Praze, 1989, 80 p.
- Mach M., Průcha V.** Historie vysoké školy ekonomické v kontextu společenského vývoje: od centrálně plánované k tržně orientované ekonomice. In: Vysoká škola ekonomická v Praze 1953–2003. Minulost, přítomnost, budoucnost. Prague, 2003, pp. 63–73.
- Maňák J.** Orientace KSČ na vytvoření socialistické inteligence. In: Bolševismus, komunismus a radikální socialismus v Československu. Sv. II. Prague, 2004, pp. 110–155.
- Matějů P., Řeháková B., Simonová N.** Kulturní a sociálně ekonomické zdroje nerovností v šancích na dosažení vysokoškolského vzdělání v České republice v letech 1948–1999. *Sociológia*, 2004, no. 1, pp. 31–56.
- Morkes F.** Kapitoly o školství, ministerstvu a jeho představitelích: (období let 1848–2001). Prague, Pedagogické muzeum J. A. Komenského, 2002, 122 p.
- Měchýř J.** O čase Kárníkových Lehrjahre – zejména o “VŠPHV”. In: Pocta profesoru Zdeňku Kárníkovi: sborník příspěvků k jubilantovým sedmdesátinám. Prague, 2003, pp. 161–165.
- Pavka M.** Kádry rozhodují vše! Kádrová politika KSČ z hlediska teorie elit (Prvních pět let komunistické vlády). Brno, Prius pro Ústav pro soudobé dějiny AV ČR v Praze, 2003, 126 p.
- Řezník J.** Historie časopisu Politická ekonomie. *Politická ekonomie*, 2003, vol. 51, no. 1, pp. 29–39.
- Simonová N.** Vzdělanostní nerovnosti v české společnosti: vývoj od počátku 20. století do současnosti. Prague, Sociologické nakladatelství, 2011, 179 p.
- Sirůček P.** Teorie inovací J.A. Schumpetera a její rozpracování F. Valentou. *Ekonomie a Management*, 2005, vol. 13, no. 3, pp. 6–13.

- Sirůček P.** Polozapomenuté postavy ekonomického myšlení – F. Valenta. *Acta Oeconomica Pragensia*, 2016, vol. 14, no. 4, pp. 71–79.
- Stellner F., Szobi P.** K institucionálním a personálním okolnostem vzniku Vysoké školy ekonomické v Praze. *Politická ekonomie*, 2013, vol. 61, no. 4, pp. 307–315.
- Stellner F., Vokoun M.** Udělování vědeckých hodností na Vysoké škole ekonomické v Praze vpadesátých letech 20. století. *Politická ekonomie*, 2013, vol. 61, no. 4, pp. 316–332.
- Urban R.** Die Organisation der Wissenschaft in der Tschechoslowakei. Marburg / Lahn, 1958. Marburg / Lahn, Johann Gottfried Herder-Institut, 1958, 308 S.
- Závodský P.** Přehled vývoje vysokoškolského vzdělávání ekonomů na území ČR do vzniku VŠE. In: *Vysoká škola ekonomická v Praze 1953–2003. Minulost, přítomnost, budoucnost*. Prague, 2003, pp. 22–62.
- Závodský P.** 60 let statistiky na Vysoké škole ekonomické v Praze. *Politická ekonomie*, 2013, vol. 61, no. 4, pp. 515–535.

List of Sources

- Čisáň Č.** Paměti. Nejen o zákulisí Pražského jara. Prague, SinCon, 2005, 1281 p.
- Hájek J.** Paměti. Prague, Ústav mezinárodních vztahů, 1997, 349 p.
- Knapp V.** Proměny času. Vzpomínky nestora české právní vědy. Prague, Prospektrum, 1998, 255 p.
- Kolman A.** My ne dolzhny byli tak zhit' [We Weren't Supposed to Live This Way]. New York, Chalidze Publications, 1982, 374 p. (in Russ.)
- Sedlák V.** Významná opatření ve výstavbě ekonomického školství. *Politická ekonomie*, 1953, vol. 1, no. 3, pp. 181–188.
- Šik O.** Jarní probuzení: iluze a skutečnost. Prague, Mladá fronta, 1990, 315 p.
- Šilhán V.** Voprosy uskoreniya i udeshevleniya stroitel'stva teplovykh elektrostantsii v ChSR [Issues of Accelerating and Reducing the Cost of Construction of Thermal Power Plants in Czechoslovakia]. Abstract of Diss. ... Cand. Econ. Sci. Leningrad, 1956, 23 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Михаил Владимирович Ковалев, кандидат исторических наук, доцент
Scopus Author ID 53984354100
WoS Researcher ID C-6747-2014
Павел Соби, PhD, доцент

Information about Author

Mikhail V. Kovalev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor
Scopus Author ID 53984354100
WoS Researcher ID C-6747-2014
Pavel Szobi, PhD, Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 18.04.2021;
одобрена после рецензирования 16.08.2021; принята к публикации 30.08.2021
The article was submitted 18.04.2021;
approved after reviewing 16.08.2021; accepted for publication 30.08.2021*